

— Кажется, госпожа Юнь немного недовольна мной.

Му Жобай заметила перемену в отношении Юнь Сансан. Раньше та была к ней очень доброжелательна, а теперь каждая её реплика была наполнена сарказмом. Она к этому не привыкла.

— Госпожа Юнь лучше всего выглядит, когда улыбается, — чтобы разрядить обстановку, Му Жобай решила сделать комплимент. Она часто слышала, как в Царстве бессмертных льстят, и сама научилась этому. — Гнев плохо сказывается на вашем здоровье, лучше улыбайтесь почаще.

Юнь Сансан не смогла сдержать улыбку. Её губы непроизвольно приподнялись, она лениво откинулась на спинку стула и лёгким движением помахивала веером:

— Если бы я была недовольна тобой, разве стала бы дарить тебе подарок? Тебе ведь интересно, что внутри? Открой и посмотри.

Му Жобай попыталась разобраться в тоне Юнь Сансан. Кажется, она не сердилась. Она ещё раз внимательно посмотрела на лицо Юнь Сансан. На её милом лице были прекрасные глаза, изогнутые, как полумесяц, и полные улыбки. Её розовые губы также слегка улыбались, что говорило о том, что она действительно не сердится.

Му Жобай была очень любопытна, что находится внутри пакета. Она уже уловила лёгкий аромат. Все блюда здесь были очень вкусными, и она уже успела попробовать их, поэтому решила посмотреть, что же скрывается в пакете.

— Госпожа Юнь, вы теперь начали дарить гостям маленькие подарки?

Ду Тяньфэн спросил, не отрывая взгляда от пакета.

— Например, как тот, что перед Бессмертным повелителем Му. Можете и мне подарить что-нибудь? Пусть даже маленький пакетик, но у госпожи Юнь редко бывают подарки, и сегодня мне повезло. Если бы Императрица ушла раньше, ей бы не досталось такого счастья.

Ду Тяньфэн действительно был рад. Обычно они ничего не могли получить от Юнь Сансан. Он приходил сюда уже несколько лет, и даже лишнюю конфету она считала за деньги. От скупой госпожи Юнь можно было получить хоть что-то.

— Никаких подарков нет.

Юнь Сансан подняла глаза и холодно взглянула на Ду Тяньфэна.

— Где ты увидел подарки? Не мечтай, их нет! Если хочешь что-то, плати деньги. Заплатишь — получишь всё, что захочешь.

Ду Тяньфэн опешил:

— Госпожа Юнь, вы шутите? Вы только что подарили Бессмертному повелителю Му подарок. Почему ей — да, а мне — нет? Это несправедливо. Неужели только потому, что я уродлив, мне не положен подарок? В бизнесе так нельзя обращаться с клиентами.

Клиент — это бог, разве она этого не понимает?

— Ты говоришь о том пакете Бессмертного повелителя Му?

Услышав, что Юнь Сансан наконец затронула тему, Ду Тяньфэн поспешно кивнул:

— Да, именно о таком пакете. Госпожа Юнь, подарите мне такой же.

— Нет.

Юнь Сансан улыбнулась.

— Только один, и он уже у Бессмертного повелителя Му.

— Ничего страшного, приготовьте что-нибудь другое, мне тоже подойдёт.

Ду Тяньфэн поспешил спасти ситуацию. Даже если бы внутри пакета была одна конфета, он бы не отказался. Получить что-то от госпожи Юнь — уже достижение.

— Платите, и я принесу вам десять разных вещей.

Ду Тяньфэн с завистью смотрел, как Му Жобай открыла пакет, и оттуда распространился аппетитный аромат. Ему даже показалось, что свиная ножка в его руках уже не такая вкусная.

— Что это?

Му Жобай достала маленькую лепёшку, слегка понюхала её. На лепёшке были зелёные вкрапления, похожие на листья.

— Пахнет очень приятно.

— На вкус ещё лучше, попробуй.

Юнь Сансан словно не замечала обиженного взгляда Ду Тяньфэна и предложила Му Жобай попробовать лепёшку. Та кивнула, поднесла лепёшку к губам и слегка откусила. Вкус, который она никогда раньше не пробовала, мгновенно заполнил её рот. Несмотря на то, что это было что-то новое, ей сразу понравилось.

— Вкусно?

Юнь Сансан, опершись на стол, смотрела на Му Жобай.

— Бессмертный повелитель Му, лепёшка вкусная?

Му Жобай проглотила кусочек и ответила:

— Очень вкусно.

Соседний Ду Тяньфэн уже не раз сглотнул слюну. Аромат был настолько приятным, что он был уверен — на вкус лепёшка должна быть восхитительной.

Госпожа Юнь, неужели вы не видите, что Ду Тяньфэн уже чуть ли не плачет от зависти?

— Если вкусно, ешь побольше.

Юнь Сансан совершенно не обращала внимания на жаждущий взгляд Ду Тяньфэна. Наблюдать за тем, как Бессмертный повелитель Му ест, было удовольствием, а зачем обращать внимание на этого мужлана? Он только и думает, как бы урвать что-то в её заведении.

— Госпожа Юнь, что это за лепёшка?

Му Жобай снова спросила. Она никогда раньше не пробовала ничего подобного. С первого укуса ей понравилось. Раньше она думала, что ягоды тутовника — самое запоминающееся здесь, но оказалось, что эта лепёшка тоже впечатляет.

— Это лепёшка из листьев тутовника, в неё добавлены листья. Не ожидала, да?

Юнь Сансан прикрыла рот рукой и рассмеялась.

— Простая лепёшка из листьев тутовника так понравилась Бессмертному повелителю Му. Видимо, в Царстве бессмертных жизнь не сахар, раз у вас такая плохая еда.

Му Жобай не понимала, как Юнь Сансан пришла к такому выводу. Но она была права — в Царстве бессмертных ели в основном природные продукты, редко их готовят. Хотя были и исключения — те, кто поднялся из мира смертных, приносили с собой привычку готовить пищу.

— В Царстве бессмертных нет таких вкусных блюд. Ингредиенты, конечно, высшего качества, наполнены духовной энергией. Но даже если их есть сырыми или приготовленными, вкус всё равно не сравним с тем, что здесь.

— Понятно.

Юнь Сансан подперла подбородок рукой и игриво моргнула.

— Если в Царстве бессмертных такая плохая еда, а ты, Бессмертный повелитель Му, любишь вкусно поесть, может, будешь приходить сюда чаще? Если бы ты могла приходить днём, я бы пригласила тебя поселиться здесь. Ведь жить в месте, где плохо кормят, даже если это Царство бессмертных, не очень комфортно, правда?

Му Жобай не ответила на это. Ей казалось, что слова госпожи Юнь лишены логики. То она говорит, что в Царстве бессмертных плохая еда, то предлагает ей переехать сюда. Чтобы не провоцировать её гнев, она решила промолчать и притворилась, что не поняла намёка, продолжая есть лепёшку. Она действительно была вкусной, с лёгким привкусом листьев тутовника.

— Госпожа Юнь, я тоже хочу попробовать лепёшку.

Ду Тяньфэн жалобно произнёс, и Му Жобай даже почувствовала себя немного виноватой.

Она заглянула в свой пакет — там оставалось ещё три лепёшки. Она могла бы поделиться одной с Ду Тяньфэном, чтобы завести нового друга.

Но в этот момент она почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Подняв глаза, она увидела, как Юнь Сансан улыбается, её взгляд был полон внимания. Улыбка Юнь Сансан, конечно, была прекрасной, но сейчас она казалась немного пугающей.

Му Жобай вдруг поняла, что означает эта улыбка: если она поделится лепёшкой с другим, Юнь Сансан разозлится. Осознав это, она решила, что не стоит раздавать подарок, ведь это было бы неуважением к госпоже Юнь.

В итоге Му Жобай с сожалением кивнула Ду Тяньфэну и доела оставшуюся половину лепёшки. Затем она быстро запечатала пакет и убрала его в своё хранилище.

С глаз долой — из сердца вон. Если Ду Тяньфэн не увидит лепёшку, то и не будет её хотеть.

Спрятав угощение, она сделала вид, что ничего не было, и больше не смотрела на Ду Тяньфэна, чтобы не соблазниться поделиться с ним.

— Госпожа Юнь, вы не очень справедливы.

— Сегодняшний вечер прекрасен, Бессмертный повелитель Му. Может, поставим стол на улице, будем есть, пить и любоваться луной?

Му Жобай взглянула в окно и увидела высоко висящую в ночном небе луну. Она кивнула, соглашаясь, что это отличная идея.

На этот раз она достала вино, которое привезла из Царства бессмертных, и предложила Ду Тяньфэну:

— Господин Ду, присоединитесь к нам?

Ду Тяньфэн уже привык к тому, что здесь его называют разными странными обращениями: господин, брат, учитель — всё, что угодно, в зависимости от эпохи.

<http://bllate.org/book/15262/1346804>